

УДК 316.752

**К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
ЖЕНЩИН-ВОЕННОСЛУЖАЩИХ****Ю.О. БРИКСА***(Полоцкий государственный университет)*

Рассмотрены понятия социализации, идентичности, военной идентичности, профессиональной идентификации, которые влияют на гендерную идентичность женщины-военнослужащей. Актуальность темы вызвана увеличением числа женщин в армейской профессиональной сфере и необходимостью исследования влияния этого факта на успешность осуществления военной деятельности как таковой. Выявлено, что присутствие женщин на военной службе позволяет гармонично дополнять недостатки сугубо «мужского» стиля ведения дел, однако изменение гендерного типа женщины в сторону маскулинности неизбежно в силу особых условий работы в органах Вооруженных сил.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, гендерная идентичность, женщины-военнослужащие, военная служба.

Введение. Вступление человечества в век информационных технологий принесло множество перемен, оказав влияние на все сферы жизни, в т.ч. на характер взаимоотношений между людьми. Появилось множество новых профессий, расширились, или вовсе исчезли, рамки, которые ранее сдерживали творческий потенциал личности. Технический прогресс, обусловивший развитие и совершенствование техники и оружия, в военном деле, также повлиял на характер взаимодействия военнослужащих. Кадровая политика, некогда направленная на то, чтобы на основные должности призывались лица мужского пола, постепенно изменяет свой вектор, ориентируясь в первую очередь на призыв специалистов высокого класса независимо от половой принадлежности.

Изменение кадровой политики, согласно современным веяниям, способствовало появлению нового пласта военнослужащих, состоящего из женщин, включая офицерские должности. Несмотря на традиционное разделение военных специалистов не столько по должности, сколько по принадлежности к определенному чину, женщины-военнослужащие, испытывая объективные затруднения в процессе социализации, представляют собой отдельное сообщество, где формируются свои традиции и правила поведения, привнесенные, как правило, из гражданской жизни.

Согласно исследованиям Л.А. Холодовой, Д.Р. Худайназаровой [18], С.Л. Рыкова [12], З.П. Ватуриной [4] и др., в этой области существует множество мнений, обосновывающих выбор женщиной военной профессии. Рассмотрим самые распространенные и предложим свое суждение по этому поводу.

Включение женщин во все большее количество профессий «мужской» направленности продиктовано, во-первых, современными тенденциями, стирающими грань между «мужскими» и «женскими» профессиями, а во-вторых – желанием самих женщин не уступать по активности мужчинам в секторе занятости. Военная служба не стала исключением. Так, на 2018 год в белорусской армии насчитывалось более 4 000 военнослужащих-женщин, из них свыше 650 – офицеры. С каждым годом количество женщин-военнослужащих увеличивается, а военная служба становится одним из привлекательных видов профессиональной деятельности. На сегодняшний момент женщины в основном заняты в подразделениях обеспечения (продовольственные, медицинские, вещевые службы), в военных учреждениях образования, а также на должностях психологов, юристов, экономистов, переводчиков [2; 6].

Тем не менее, история армии, уходящая корнями в специфику культуры и характера ведения боя, несмотря на активное включение женщин в свои ряды, подразумевает «мужские» условия труда, не предусматривающие физиологические особенности женского организма. В этой связи достаточно актуален анализ процесса социализации женщин в армейской среде, имеющей свою специфику, оказывающую значительное влияние на внешний облик и психологическое состояние женщин-военнослужащих.

Основная часть. На современном этапе изучением гендерных особенностей в военно-профессиональной деятельности занимаются Н.В. Шумакевич [20], В.В. Овчинникова [14], Н.И. Непочетая [13]. Ученые уделяют особое внимание исследованиям взаимоотношений между мужчинами и женщинами-военнослужащими в процессе профессионального развития. Так, Н.В. Шумакевич [20] в своих изысканиях делает акцент на гендерных взаимоотношениях между военнослужащими, рассматривая их через призму статусных положений имеющихся в армии традиций и социальных норм. По мнению В.В. Овчинниковой [14], на характер взаимоотношений между военнослужащими влияют гендерные установки, определяющие в конечном счете статус военного профессионала в коллективе.

В рамках анализируемой темы интерес представляют результаты исследования Н.И. Непочетой [13], что взаимоотношения между военнослужащими обоего пола определяются нормами и ценностями профессии, которые оказывают существенное влияние на гендерную динамику военных специалистов.

Для того чтобы в полной мере раскрыть все аспекты процесса социализации женщин-военнослужащих, необходимо обратиться к сути термина «социализация». Вслед за Г. Тардом [15, с. 265] под этим понятием стали подразумевать процесс приобретения определенных навыков поведения через освоение ценностных ориентаций, мировоззрения, установок, принятых в определенном обществе, с которым человек активно взаимодействует, решая повседневные задачи.

Процесс социализации женщин-военнослужащих неравномерен, многообразен и теснейшим образом связан с процессом идентификации, который выражается тремя основными составляющими: профессиональным самовыражением, гендерной аутентичностью, процессом личностного сознания. Он имеет матричный характер, где все составляющие связаны между собой и находятся в постоянном движении и развитии.

На примере женщин-военнослужащих можно еще раз убедиться в том, что процесс социализации – это многообразие форм и структур, результатом взаимодействия которых является социальная идентичность. В этой связи возникают вопросы: что означает понятие «идентичность», как это понятие можно связать с военной деятельностью? Впервые раскрытая в работах Э. Эриксона [22] военная идентичность понималась с точки зрения рассмотрения человека в экстремальных условиях труда. Э. Эриксон установил, что военно-профессиональная деятельность влияет не только на женщин, но и на мужчин-военнослужащих, т.к. при вхождении в военное сообщество человек подвергается опасности, что связано со спецификой выполнения профессиональных задач. Процесс идентификации для обоих полов носит сложный противоречивый характер, наполнен новыми смыслами, где служебный долг превышает соображения собственной безопасности и семейные интересы [21, с. 352].

В свою очередь, классический подход к рассмотрению понятия идентичности изучает его с точки зрения единства осознания человеком уникальности своей личности. Являясь основой для развития различных научных направлений в изучении понятия «идентичность», он породил две значимые в научном мире тенденции:

- первая склоняется к классической версии, подчеркивая персонифицированный характер понятия, отражающего способность к сохранению личности, несмотря на влияния извне;
- вторая разделяет социальную и личностную стороны процесса идентичности, акцентируя внимание на том, что человек может измениться под влиянием социума, если в этом появляется потребность.

Так, примыкание к определенной группе, вызванное необходимостью в поддержке социальной общностью, с одной стороны, запускает процесс социальной идентичности, который, по мнению В.А. Ядова, помогает человеку ориентироваться в общественном пространстве, разделяя людей на «своих» и «чужих». С другой – выбор общности происходит исходя из личностных предпочтений и преобладания общих для индивида и группы мировоззренческих установок и ценностных ориентаций [23, с. 158–181].

По П. Бергеру и Т. Лукману, идентичность – это непрерывный процесс, подверженный изменениям на различных стадиях социализации [3, с. 126].

Если объединить имеющиеся мнения ученых о процессе идентичности, то можно сделать вывод, что идентичность – процесс, позволяющий наиболее эффективно взаимодействовать с той или иной общественной группой за счет расширения сферы личностных контактов, которые естественным образом влияют на развитие самосознания, ценностных установок, а значит, и на саму личность.

Существует большое количество форм процесса идентичности (более 400 наименований), и, по мнению Р. Дженкинса [25], они все социально обусловлены и взаимосвязаны. При этом часть этих форм наиболее существенно влияет на процесс идентичности и позволяет личности успешно адаптироваться в социуме. Среди них можно отметить когнитивную, поведенческую, ценностную, эмоциональную формы. В зависимости от ситуации один из элементов становится активным, что помогает личности легче социализироваться в новой для нее ситуации.

Иначе этот процесс можно описать как усвоение определенных норм поведения, ценностных установок, моделей поведения определенного социума или группы. Важно понимать, что человек перенимает определенные образцы поведения, сопоставляя их с внутренними установками и ценностными ориентациями. При этом сам процесс, как указывалось ранее, неустойчив и подвержен изменениям в зависимости от ситуации и жизненных обстоятельств человека. Однако развитие какой-либо идентичности обычно обусловлено вхождением человека в определенную общность. Попадая в новый социум, человек перенимает манеру поведения, взаимодействия, внешние атрибуты социальной среды, ценностные

ориентации общества, в которое входит. Процесс идентификации завершается полной рефлексией личности в новом социуме путем осознанного уподобления себя членам группы и принятия ее идеалов.

Успешность идентификации выражается в саморазвитии и самоактуализации.

Профессиональная идентификация выражается в развитии способности к самоопределению, организации своей деятельности и ведет к личностному развитию [19, с. 4]. Этот процесс затрагивает творческий потенциал и способности человека, сводящиеся к выработке нестандартных решений при выполнении поставленных задач, способности взять на себя ответственность за полученный результат. Определяющими факторами выступают условия профессиональной деятельности, что для женщины, в силу физиологических особенностей и социально обусловленной роли жены и матери, наиболее важно, какой бы деятельностью она не занималась. В таком аспекте на первый план выступает гендерная составляющая процесса идентификации.

Гендерная идентичность выражается, главным образом, не столько принадлежностью к какому-либо биологическому полу, сколько соотношением себя с определенным полом. В работах отечественных ученых (В.С. Агеев [1]; Я.Л. Коломинский, М.Х. Мелтсас [10]; В.И. Хасин, Ю.А. Тюменев [17]), занимавшихся вопросами гендера, идентичность чаще ассоциировалась с поло-ролевыми взаимоотношениями. Однако, как показали дальнейшие исследования в этой области, эти понятия не тождественны.

Гендер по своей сути оказался более всеобъемлющим понятием при изучении как человека, так и человеческих отношений, в результате чего его начали рассматривать с точки зрения социальных ролей, которые выполняет человек в обществе, социально-культурных стереотипов, сложившихся в социуме и т.д. Выступая как важная составляющая социальных процессов в 80-е годы XX в., это понятие наряду с другими включили в структуру социальной идентичности.

Е. Гофман [5, с. 48] определяет гендер как общественное положение, которое определяет деятельность человека во всех областях человеческой жизни: образовании, семейной жизни, политике и т.д. Гендер находит свое выражение через выработку поведения и приобретение характерных черт личности, по которым общество соотносит человека с тем или иным полом, а также приписывает общественные роли, которые должен выполнять человек в соответствии со своими гендерными особенностями. Таким образом происходит стереотипизация личности на общественном уровне.

Необходимо отметить, что в современных исследованиях жесткого разграничения людей на две противоположные стороны, которые противоречат друг другу во всех аспектах жизни и психики, нет.

Так, если речь заходит о биологических гранях, то используют понятие «пол человека», если личность рассматривают с точки зрения общества и взаимоотношений, которые там происходят, то используют более широкий термин «гендер» [11, с. 78]. При этом зачастую понятие «гендер» раскрывается без связи с половой принадлежностью, т.к. человек в зависимости от складывающейся ситуации может использовать различные способы поведения, характерные для обоих полов. Это положение особенно распространяется на специфику профессиональной деятельности военнослужащих, поскольку поведение женщин в этих условиях претерпевает значительные изменения, в связи с чем вопрос о гендерной идентификации в военной среде носит особо актуальный характер.

Если исходить из того, что гендерная идентификация – это не просто наложение определенных социальных ролей, но и проектирование несвойственного (или противоположного) человеку образа, то необходимо обратить внимание, что в армейской жизни женщине-военнослужащей приходится не только перенимать элементы поведения мужчин, проявляющиеся, в первую очередь, через уставной порядок, субординацию и т.д., но и внешний вид, который должен соответствовать «мужским» канонам. Например, военная форма одежды предполагает отсутствие ярких атрибутов женственности: каблуки, макияж, украшения. Она не должна привлекать внимания, а иногда наличие подобного рода «украшений» и вовсе недопустимо.

Иначе воспринимается женщинами и сама служба в армии. Если у большинства мужчин сложилось ценностное отношение к военной службе в юношеские годы, при выборе места получения специального образования, то женщины чаще поступают на службу сформированными личностями и специалистами, многие из которых имеют стаж работы в гражданских учреждениях, что не дает им в полной мере понять особенности восприятия мужчинами своей профессии и смысла, который они вкладывают в это понятие. Мужчины, изначально выбирая будущую профессию, исходят из романтических представлений подросткового периода или выступают как продолжатели военной династии. В основном ими движут культурно-нравственные ценности и сложившиеся на их основе стереотипы: мужчина – это воин и защитник [6, с. 162–179].

Женщин, по результатам исследований многих ученых (Ю.П. Коломейцев [9], И.А. Ковалева [8] и др.), привлекает материально-экономическая сторона, а также относительная стабильность, которую гарантирует служба в армии. Возрастающая конкуренция на рынке труда вынуждает женщину

искать различные способы самореализации. Даже в таких профессиях, как парикмахер, повар, где раньше были заняты в основном женщины, мужчины начали составлять женщине значительную конкуренцию, что вынуждает «слабый» пол реализовываться в профессиях с мужской направленностью. Наряду с отрицательными сторонами военной службы (заступление в наряды, поднятие по тревоге, поверхностный учет непосредственными начальниками семейных проблем, отсутствие достаточного времени на воспитание детей и т.д.), которые немаловажны для женщины, прослеживаются значительные плюсы, выражающиеся в вещевом обеспечении, равнозначном с военнослужащими-мужчинами денежном довольствии и возможностью реализовать свои способности в общественно значимом труде, что существенно повышает социальный статус женщины по сравнению с ее коллегами, занятыми в гражданских отраслях профессиональной деятельности.

Важность гендерной идентичности в процессе социализации женщины-военнослужащей играет конкретную роль, которая заключается в возможности успешно функционирования в «мужской» профессии и мужском коллективе. Принимая гендерную роль маскулинной направленности, женщина в процессе продолжительной военной службы начинает идентифицировать себя с противоположным полом [24]. Это проявляется в способах общения, поведении и действиях в различных ситуациях, которые изначально вырабатывает военная служба: действовать решительно, слаженно; когда нужно, проявлять жесткость; быть дисциплинированными; решать возникающие и личные вопросы по команде и т.д. Все эти элементы и специфика военного труда отражаются на мышлении и оказывают влияние на жизненные установки. Если абстрагироваться от культурно-исторических, экономических, политических условий, которые по мнению многих авторов (З.П. Ватурина [4], И.А. Ковалева [8], С.Л. Рыков [12]), являются для женщины основными факторами вступления в ряды Вооруженных сил, то можно отметить, что служба, в какой-то степени заменяет мужское начало: защищает и обеспечивает. Это важно, т.к. современные женщины стали более независимыми, даже в сравнении с женщинами, жившими 20 лет назад, не говоря уже о более давних периодах истории. Перед современной женщиной открыто больше возможностей, и она не просто знает или не знает о них, а вполне осознает, что может сделать в данных обстоятельствах или добиться большего при реализации своих прав. Вопрос о вынужденном выборе женщины-военнослужащей, которая подчиняется обстоятельствам, исходя из получения материальных благ и финансовой независимости, возможных при поступлении на военную службу, на наш взгляд, был бы односторонним, т.к. приобретая финансовую независимость, женщина отдает гораздо больше. Это и общение с семьей, и полноценное воспитание ребенка, и время на себя (этот список можно продолжать). Но уже из перечисленного можно сделать вывод, что женщина готова подчиниться общественным условиям и требованиям (идентифицировать себя с профессиональной средой), если ей обеспечат стабильность и безопасность, готова пожертвовать временем и частью своего личного пространства, если это будет оправдано ее душевным комфортом.

В подтверждение данного вывода можно привести высказывание Э. Фромма, который раскрывает профессиональную форму идентичности в единении человека с избранным делом: «Я – то, что я делаю» [16, с. 211]. Процесс социальной идентичности женщины-военнослужащей также нельзя рассматривать только со стороны материальной заинтересованности. Это сложная многоуровневая система включает, по крайней мере, два активных компонента: профессиональную и гендерную идентичность. Посредством первой женщина реализует себя как личность, что связано не просто с обретением определенного социального статуса, но и обновлением своего Я-образа, нахождением новых смыслов, развитием ценностной системы, уважением к себе через успешное выполнение трудной профессиональной задачи. В свою очередь, гендерная составляющая процесса идентичности позволяет вычлнить индивидуальное в общей деятельности и, не теряя своеобразие, усвоить социальную роль, несущую противоположный характер.

Заключение. Исторически сложившийся образ военного воплощает в себе идеалы общества о настоящем мужчине и защитнике Отечества. Армия стала тем социальным институтом, который пропагандирует ценности высшего порядка, направленные на развитие высоких морально-нравственных качеств. Тем не менее, в частном рассмотрении отдельное подразделение представляет собой эквивалент общества с его особенностями, укладом, порядками, распределением социальных ролей. И все изменения, касающиеся общества в целом, отражаются на повседневности армейской жизни. Одним из таких моментов на сегодня является преодоление гендерных стереотипов путем призыва женщин на военную службу и обучения их военной специальности несмотря на то, что женщины испытывают тяготы от специфических бытовых условий и затруднения при взаимодействии с коллегами-мужчинами.

Мужчины-военнослужащие, обладая определенной мобильностью, опытом, быстротой реакции, во взаимоотношениях друг с другом подвержены исполнению определенных ритуалов, что не всегда позитивно отражается как на взаимоотношениях в коллективе, так и на эффективности профессиональной дея-

тельности. Женщины, как показывает практика, быстрее адаптируются к новой обстановке, контактны, усидчивы. Там, где мужчины проявляют импульсивность, женщина-военнослужащая проявит гибкость и дипломатичность. Данные психологических исследований показывают, что женщины и мужчины и в жизни в целом, и в процессе военной службы взаимно дополняют друг друга, обеспечивая успех всей деятельности. Однако гендерная идентичность женщин, связавших свою жизнь с армейской средой, претерпевает неизбежные изменения в сторону маскулинности.

Необходимо отметить, что несмотря на то, что гендерная и профессиональная идентичность – понятия различные, в вопросе адаптации женщин к военной службе они отражают единый смысл, т.к. идентичность представляет собой результат активного процесса упорядочения представлений субъекта о себе, который развивается и обогащается с приобретением нового опыта и знаний. Военная служба для женщины становится не просто профессией, а новым жизненным периодом, где женщина осваивает навыки, которые на протяжении всех исторических периодов были привилегией мужчин. В процессе преодоления внутренних и внешних стереотипов, чем и является гендерная идентичность (социально навязанная роль), изменяется и отношение женщины к себе, определяется не только новый социальный статус, но и новая форма принятия себя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеев, В.С. Психологические и социальные функции полоролевых стереотипов / В.С. Агеев // Вопросы психологии. – 1987. – № 2. – С. 152–158.
2. Батракова, Л.Г. Гендерная структура занятости в вооруженных силах стран мира / Л.Г. Батракова, Г.Н. Краснова // Ярослав. пед. вестн. – 2013. – № 2. – Т. I. – С. 81–85.
3. Бергер, П. Личностно-ориентированная социология / П. Бергер, Б. Бергер, Р. Коллинз. – М. : Академ. проект, 2004. – 608 с.
4. Ватурина, З.П. Нужны ли женщины в армии: историко-социологический анализ / З.П. Ватурина // Гендерный баланс в политике безопасности Европы в XXI веке. – М. : Конверсия и женщины, 2002. – С. 140–143.
5. Гофман, И. Анализ фреймов: Эссе об организации повседневного опыта / И. Гофман ; пер. с англ. Р.Е. Бумагина [и др.] ; под ред Г.С. Батыгина и Л.А. Козловой. – М. : Ин-т социологии РАН ; ФОМ, 2004. – 752 с.
6. Клещина, И.С. Теоретические проблемы гендерной психологии / И.С. Клещина // Мир психологии. – 2001. – № 4 (28). – С. 162–179.
7. Женщины в армиях мира [Электронный ресурс] // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20120427/636757446.html>. – Дата обращения: 28.11.2020.
8. Ковалева, И.А. Особенности гендерного аспекта в профессиональной карьере / И.А. Ковалева // Психологические науки: теория и практика : материалы междунар. науч. конф., Москва, февр. 2012 г. – М. : Буки-Веди, 2012. – С. 50–52.
9. Коломейцев, Ю.П. Основные научные подходы к профессиональной карьере и карьерным ориентациям личности / Ю.П. Коломейцев // Проблемы управления. – 2008. – № 1 (26). – С. 207–215.
10. Коломинский, Я.Л. Ролевая дифференциация пола у дошкольников / Я.Л. Коломинский, М.Х. Мелтсас // Вопросы психологии. – 1985. – № 3. – С. 165–171.
11. Римашевская, Н.М. Гендерные стереотипы и логика социальных отношений / Н.М. Римашевская // Гендерные стереотипы в современной России. – М. : МАКС Пресс, 2007. – 306 с.
12. Рыков, С.Л. Гендерный баланс в военно-профессиональной среде: проблемы и пути решения / С.Л. Рыков // Гендерный баланс в управлении – основа безопасного социально-политического развития на европейском континенте (опыт России, Германии и Болгарии) : материалы междунар. науч. семинара. – М, 2002. – С. 146.
13. Непочетая, Н.И. Гендерный контракт женщин на военной службе в России: история и современность в социологическом освещении : дис... канд. социол. наук : 22.00.04 / Н.И. Непочетая. – СПб, 2004. – 255 с.
14. Овчинникова, В.В. Влияние гендерных установок на взаимоотношения в разнополых воинских коллективах (на примере вузов ФСБ России пограничного профиля) : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / В.В. Овчинникова. – Голицыно, 2006. – 213 с.
15. Тард, Г. Мнение и толпа / Г. Тард // Психология толп. – М. : Ин-т психологии РАН ; КСП+, 1998. – 416 с.
16. Фромм, Э. Человек для себя / Э. Фромм. – М. : АСТ, 2016. – 320 с.
17. Хасин, В.И. Особенности присвоения социальных норм детьми разного пола / В.И. Хасин, Ю.А. Тюменева // Вопросы психологии. – 1997. – № 3. – С. 32–39.
18. Худайназарова, Д.Р. Военнослужащие – женщины в инновационном процессе военного вуза: гендерный аспект / Д.Р. Худайназарова, Л.А. Холодкова. – СПб., 2010. – 216 с.
19. Шнейдер, Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики : учеб.-метод. пособие / Л.Б. Шнейдер. – М. : Моск. психол.-соц. ин-т, 2007. – 128 с.
20. Шумакевич, Н.В. Гендерный аспект военной реформы : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Н.В. Шумакевич. – Саратов: СГТУ, 2002. – 125 с.
21. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис : [пер. с англ.] / Э. Эриксон ; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. – 2-е изд. – М. : Флинта ; МПСИ ; Прогресс. – 2006. – 352 с.
22. Эриксон, Э. Кризис идентичности в автобиографической перспективе / Э.Г. Эриксон // Личность. Культура. Общество. – 2008. – Т. 10, вып. 1.

23. Ядов, В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности / В.А. Ядов // Мир России. – 1995. – № 3–4. – С. 158–181.
24. Deaux, K. Sex and Gender / K. Deaux // Annual Review of Psychologie. –1985. – № 36. –P. 49–81.
25. Jankins, R. Social identity / R. Jankins. – L., New York, NY : Routledge, 1996.

Поступила 16.12.2019

**TO FORPROS ABOUT THE PROFESSIONAL AND GENDER IDENTITY
FEMALE MILITARY PERSONNEL**

YU. BRIKSA

Using the theoretical and practical approaches, the article reveals the specifics of the relationship between gender identification and the value orientations of female military personnel. A theoretical review of the issue of the professional formation of women in the military professional environment reveals the features of adaptation to the conditions and specifics of performing professional tasks. The relevance of the topic is underlined by changes in the gender structure of the army in which there is an increase in the female contingent. In addition, by examining the specifics of gender identification and the value orientations of women military personnel, one can trace changes in the roles of men and women in modern society and how these transformational processes can affect the professional formation of the individual.

Keywords: *professional identity, gender identity, female military personnel, military service.*